

т о п - ф а н т а с т и к а
ру н е т а

ТАЛЬЯНА ОРЛОВА

ДРАКОНОВЫ ПЕЧАТИ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
О-66

Серия «Топ-фантастика Рунета»
Выпуск 6

Иллюстрация на обложке *Ивана Хивренко*
Дизайн и оформление серии *В. Ульянова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

О-66 **Орлова, Тальяна**

Драконовы печати: роман / Тальяна Орлова. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020 — 352 с. — (Топ-фантастика Рунета).

ISBN 978-5-17-121725-9

У Драконов дикие традиции и жестокие нравы, и Каю хотят отдать за одного из них. Но странная магия заставляет ее всегда прятаться и мучиться от чужого внимания. Она сбегает, не в силах принести себя в жертву даже ради всей страны. Однако судьба неумолима: она приводит Каю к тем же Драконам, но уже далеко не в почетном статусе невесты. Сбежать, чтобы не стать женой, но превратиться в наложницу? А если она заинтересовала сразу обоих правителей? Ей придется переступить через принципы, чтобы сохранить старый мир.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-121725-9

© Тальяна Орлова, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

ТЕНЬ ЛУЧЕЗАРНОЙ

Я любила бродить по замку в такие часы, когда все тайны просыпаются. Не самая большая любительница подслушивать разговоры или разоблачать чужие секреты, я растворялась ощущением незаметности — когда я никто, когда я безмолвная и глухая часть древних стен, когда я незаметней горничной или поварихи, когда я ничего не значащая тень чьих-то чужих переживаний, а совсем не дочь своего отца. Только в такое время я чувствую себя по-настоящему живой, хотя и меньше всего похожа на человека.

Но этот разговор впервые завладел моим вниманием, на интуитивном уровне сразу показался значимым и заставил не скользнуть мимо, а вжаться в стену за тронным залом, где эхом отдавались голоса двух собеседников.

— Я не хотел быть таким правителем, лучезарная Ринда. В детстве мечтал о том, что моя земля не узнает голода и войны, пока я сижу на престоле.

Я почти перестала дышать. Отец был раздавлен, но это неудивительно. Последние события приводили в ужас всех. И старшая жена отца тоже произносила слова нехотя, с трудом:

— Знаю, ваше величество. Народ Курайи долго благоденствовал, но беда случилась не по вашей вине.

— А по чьей же? — неожиданно резко взревел он. — Генерал Наири нарушил долгий мир с Дрокком, да еще и выкрикивал мое имя, прославляя победу всего Курайи. В чем же моя власть, жена, если самые преданные люди готовы всадить нож в спину?

— Генерал был глуп и тщеславен, мой король, — утешала мужа Ринда. — Вы казнили его — это ли не ваш ответ на его действия?

— Ответ, — признал его величество. — Но слишком запоздалый. Драконы не только отбили порт, но и посчитали это действие объявлением войны. Их люди погибли, они не принимают извинений за подобное. Но они не спешат с наступлением, дают время на откуп...

Я боялась пропустить хоть слово, хотя разговор шел о том, что было известно. Курайи сотни лет не воевали с народом Дрокка, называющим себя драконами, хотя драконьей крови у них почти и не встречалось. Те были сильны и опасны, но моим предкам, сидящим на престоле, удалось не только заключить с ними мир, но и долгое время его поддерживать. Драконья земля сурова, но щедра: на ней сосредоточены залежи драгоценных камней и металлов. Климат родного Курайи намного мягче, а почва здесь плодородна и способна прокормить почти весь континент. Курайи, привыкшему к взаимовыгодной торговле и более слабому в военном

деле, политический конфликт, да еще и с таким сильным соперником, не был на руку. И вдруг генерал Наири — горделивый ублюдок — решил увековечить свою славу. Он с небольшим войском захватил южный порт Дрокка, решив, что еще один выход к морю обеспечит Курайи намного более выгодное положение. И хоть мой отец, король Тайри VI, такого приказа не отдавал, этот маленький городок стал камнем преткновения всех интересов. Уже через неделю порт был отбит явившейся из Тоара армией драконов, и их гордость не позволяла забыть об инциденте. Драконы во многом оставались варварским племенем, и, как и тысячу лет назад, платили кровью за кровь.

Ринда отличалась мудростью и спокойствием. Она была верной супругой отца, достойной своего статуса. И для короля оставалась самым верным советником. Моя мать, шестая жена отца, умерла много лет назад, а Ринда взяла на себя опеку обо мне — и хоть мать заменить не смогла, но и не позволила мне чувствовать себя никому не нужной. Сама Ринда родила королю первого наследника, но детей у его величества от всех жен явилось на свет уже девятнадцать. Наследники, как и жены короля, не были особенно дружны, потому забота первой лучезарной супруги о дочери какой-то там шестой была в самом деле показательна. Я любила и уважала эту женщину, но ее политическая мудрость иногда граничила с жестокостью.

Ринда говорила тихо и уверенно:

— Вы знаете, что должны сделать, мой король. Забыть о гордости — ваша гордость сейчас может стоить жизни многим вашим подданным, если не всем. Драконы намного сильнее наших воинов. Их честь не позволяла нарушить мирный союз, но мы сами дали повод для войны. В жизни каждого правителя бывает момент, когда надо забыть о гордости и порывах сердца.

Отец должен был разозлиться, но я недооценила его отношение к верной советнице. Он принимал от нее всю правду — даже самую неприятную:

— Речь давно не идет о гордости, Ринда. Я готов снова просить о прощении Драконов. Но войну это не остановит.

— Нет, мой король. Действовать надо иначе, — мягче произнесла Ринда. — Отправить к ним дипломатическую миссию, принести официальные извинения... и закрепить мир между нашими странами браком. Драконы не мстят тем, с кем породнились — это выход из их традиций так, чтобы никто не потерял лицо. Старший Дракон уже женат. Как только младший найдет себе невесту, мы упустим последний шанс. И он не возьмет любую. Вы не могли об этом не подумать.

— Не мог, — признал он. — Ты можешь считать меня плохим отцом, — он вдруг заговорил громче, перебивая ее возражения, — да, я не самый лучший отец на свете, но даже я не могу решиться отдать собственное дитя в жертву.

Именно так и прозвучало: в жертву, а не в жены. Теперь у меня остановилось не только дыха-

ние, но и сердце, как если бы точно чувствовало, что последует дальше:

— Хороший правитель всегда приносит жертвы, мой король. Это не ваш выбор, это ваш долг, — голос ее стал приглушенным, будто Ринда уткнулась лицом в его плечо или колени. — Вы должны не просто отдать свою дочь, а выбрать самую красивую — такую, которую младший Дракон согласится взять. И мне тоже не хочется произносить ее имя.

Долгая пауза, за которой последовал тихий, но отчетливый ответ отца:

— Лучезарная Эриникая с младенчества помывлена с Дарием Окитонским.

Когда услышала собственное имя, я почти растворилась в стене.

— Да, мой король. Но на нас идет армия не с Окитонских островов.

— Она любит своего жениха!

— Да, мой король. Но даже принц Дарий поймет, почему вы так поступили. Все поймут. Кроме самой Каи.

Отец говорил все тише, будто его изнутри давило:

— Она не согласится. Это особенность ее магии, унаследованной у матери, — прятаться. Любая магия требует подпитки, потому Каю всегда будет тянуть к тому, чтобы держаться в тени. Она ни морально, ни физически не способна быть в центре внимания, стать женой одного из двух Драконов-правителей... Дарий принял ее такой, какая она есть, и потому женился дважды, чтобы

сделать Каю только третьей женой. Более высокого статуса она не выдержит.

— Я обо всем этом знаю, мой король, — смиренно отозвалась Ринда. — Но в данном случае речь идет не о высоком статусе, а о жертве во благо своего народа.

— И героем она стать не сможет — по той же самой причине. Скорее будет умолять о скорой смерти, чем подвергнуться такому.

— Знаю, мой король, знаю! — в голосе первой жены послышались слезы. — Нам придется усыпить на время ее магические способности — для ее же блага. Иначе она сойдет с ума и не сможет пройти их свадебный обряд. Тогда Драконы засчитают еще одно оскорбление их чести с нашей стороны.

— Если бы только так, родная, если бы только это! Их бесчеловечные традиции... ты все это знаешь. Как они вообще способны предположить, что сердце женщины можно разорвать на две части? Как они могут делить каждую свою жену на двоих? Это против женской природы, а мы говорим о девочке, для которой даже обычная свадьба — огромное потрясение.

Ринда тяжело вздохнула:

— К сожалению, другого выбора нет. Только у Эриникаи в волосах золото, а в коже жемчуг, только ее Драконы-правители примут, как драгоценный дар, а не подачку, только ее красота остановит войну. И если бы не ее особенность, то все короли мира боролись бы за ее руку, а не только милосердный Дарий. От такого жеста Драконы не отвернутся.

— Это так, Ринда. Именно потому я взял шестой женой ее мать из простолюдинок. И даже первые семьи Курайи тогда не осмелились высказаться против: каждый понимал, что если дочери будут наследовать ее красоту, то это сделает честь всему дому Курайи. Но она успела родить только одну... да и той передала эту вредную способность.

— Вы ударились в воспоминания, мой король, — заметила Ринда. — Ваша десятая дочь, лучезарная Танаэлла, тоже обещает вырасти красавицей. Но сейчас ей тринадцать! Хоть Кая мне намного ближе, но ее возраст больше подходит для замужества.

Меня передернуло. Да, Ринда воспитала меня и была всегда добра — это чистая правда. Но разве родная мать на ее месте сказала бы так? И отец будто эхом озвучил мои мысли:

— Однако можешь отдать Эрникаю?

— Это очень сложно, сир, — сдавленно выговорила Ринда. — Но если бы был другой выход... Я поговорю с дворцовым магом — сможет ли он утихомирить ее магические способности, чтобы она перенесла хотя бы свадьбу и коронацию.

— Подожди, — совсем тихо ответил он. — Подожди хоть до утра. Дай мне смириться с тем, что я должен сделать. Мое дитя убьют, если способности хоть как-то проявятся во время свадебных ритуалов. Ее убьют, если она не станет полноценной женой по традиции Драконов и не разделит ложе с обоими правителями. Ее убьют, если она со всем этим справится, но родит дочь — их жены

не имеют на это права. И даже если мирное соглашение уже будет подписано, я не смогу забыть, какую цену заплатил. Дай мне смириться, любимая жена, что я отправляю собственное дитя на плаху.

— Я сама с ней поговорю, когда маг усыпит ее магию. И хоть я ей не мать, но ближе все равно никого нет. Постараюсь объяснить ей все, что нужно делать для выживания — точно теми словами, которые сказала бы ей мать в такой же ситуации. И отправлюсь в Тоар с ней, чтобы жить в замке правителей. Мои дети уже взрослые, они обойдутся без моих советов.

— А как же я? Я обойдусь?

— И вы, мой король, справитесь без меня. Она, боюсь, не сможет. И если Каю казнят, то я надеваю черное и не сниму до конца жизни, оплакивая как родного ребенка. Не только вы, благородный супруг, приносите жертву. Мы все ее приносим.

Я не шевелилась, продолжая вжиматься в стену и через пару часов после того, как все стихло. Я не возненавидела мачеху — Ринда, наверное, и собственную дочь отправила бы на подобное, если бы у нее были дочери. И именно она когда-то помогла моей матери освоиться во дворце, как помогала всем женам, не допуская между ними даже признаков конфликтов. Ринда, теперь уже пожилая женщина, никогда не отличалась красотой, но ее преданность отцу и государству, ее ум и умение принимать справедливые решения никогда не вызывали сомнений. Да и отец в восторг не пришел и уж точно был не рад такому вы-

ходу. Отдать замуж дочь не за самого приятного кандидата — да подобных случаев в истории тьма! Меня не предавали, никто не мечтал от меня избавиться, но...

Но стоило только представить, как я вхожу в тронный зал и становлюсь женой одного из двух Драконов-правителей, как мне приходится стоять на глазах у всего народа, внутри все больно сжалось. А если думать дальше — как проходит консумация их брака, когда сначала один Дракон лишает жену девственности, а потом ее берет второй — то становится совсем невыносимо. Драконы так поступают тысячи лет и даже не подозревают, насколько это дико: «не должно быть достоверно известно, кто из Драконов породит нового Дракона. Только так можно предотвратить распри». А им не приходило в голову, как чувствует себя при том «счастливая» невеста, даже если у нее нет моей особенности?

Да, моя способность в умении прятаться. Она еще не вступила в полную силу, но я уже очень четко ощущала в себе желание быть незаметной. Поговаривают, что и мама умерла от подобных переживаний. Та была скромной пастушкой с испачканным лицом, когда король случайно разглядел ее во время охоты. Привел во дворец, старался учесть все ее потребности. Но жена короля не могла оставаться совсем незаметной — и чем больше ей уделяли внимания, чем чаще она танцевала с мужем на балах, тем быстрее сдавала. Когда дворцовый маг догадался усыплять ее магию, было уже поздно. Я мать совсем не помнила,

но буквально все называли ее скромницей. Неудивительно. Однако к скромности это имеет мало отношения. Просто древняя магия проявилась таким нелепым образом, а магия не дает выбора: она сидит в животе и жрет, жрет, жрет всю энергию, которая хоть в чем-то противоречит ее проявлению. Я еще в раннем детстве сильно завидовала тем одаренным, что могут творить огненные шары, лечить заговорами или распознавать ложь на расстоянии. Все они тоже быстро иссыхали, если не применяли свой дар. Но их способности были полезны, а вот мне и моей матери не повезло. Мысли снова вернулись к последним событиям и подорвали с места.

Я вбежала в свою комнату, заперла дверь и подлетела к зеркалу. Все говорят: красивая. Все говорят: у нее золото в волосах, у нее жемчуг в коже, а в глазах море. Проклятием матери стал не ее дар, а эта самая красота. Если бы она была обычной, то могла прожить долгую и счастливую жизнь в тени.

Я потрясла головой и попыталась сосредоточиться. Чтобы не случилось войны, я должна пойти на жертву. Одна жизнь против сотен или тысяч. Справедливая плата. Но речь идет только о браке, а не жизни. Жизнью я заплачу только потому, что во мне сидит магия. Но дворцовый маг не смог помочь матери, кто сказал, что он справится на этот раз? Ведь он только ненадолго усыпит способность, а потом та пробудится! От страха в животе закрутило так, что я сложилась пополам. Но, преодолевая боль, заставила себя

выпрямиться и снова посмотреть на отражение. Отец сказал правду: я ни физически, ни морально не способна на подобное. Мне не нужно было слышать этот разговор, а теперь я уже не смогу остановиться. Если бы я только не слышала, если бы только легла пораньше, а не отправилась гулять по темным коридорам... Тогда меня принесли бы в жертву. Я стала бы героем, хотя вовсе не рождена им быть. Спасла бы Курайи, у которого нет иных путей для спасения...

Но ведь меня могло бы и не быть! От этой сладкой мысли боль в животе отступила: ах, если бы только лучезарной Эриникаи Курайи вообще не было! Быть просто тенью — разве можно вообразить себе судьбу лучше?

Я умела любить и поддерживать связи с некоторым количеством людей — с теми, кто с пониманием относился к моей потребности иногда уединяться. Я была влюблена в своего жениха с самой первой встречи. Дарий старше на десять лет, чрезвычайно внимателен к моей особенности. Два года назад, во время последнего визита, жених пообещал, что я стану только третьей его женой, что он обеспечит мне возможность скрываться ровно столько, сколько требует моя магия. Мне необязательно посещать балы, а придворные пусть любуются моей красотой на портретах, если так я буду чувствовать себя уютнее. Он во всех подробностях расспросил Ринду о моих привычках и предпочтениях, а потом и выразил свое удивление: отчего я так сильно переживаю, ведь не требую никаких особенных условий? Только